

С.Е. Рождественский

О Петре Великом

**I. Как Петр Великий провел
молодые годы, как и чему
учился. II. Как Петр Великий
добыл море и создал русский
флот**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Е. Рождественский**
О Петре Великом: I. Как Петр Великий провел молодые годы, как и чему учился. II. Как Петр Великий добыл море и создал русский флот / С.Е. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-518-06998-5

ISBN 978-5-518-06998-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАКЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ПРОВЕЛЪ МОЛОДЫЕ ГОДЫ, КАКЪ И ЧЕМУ УЧИЛСЯ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ Россіи царствовали Алексѣй Михайловичъ. Онъ былъ второй царь изъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Первый же былъ Михайль Ѳеодоровичъ, отецъ его. Тридцатаго мая 1672 года, въ день преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ Москвѣ, въ Кремлѣ раздался колокольный звонъ. Это была вѣсть жителямъ Москвы, что у царя родился царевичъ. Новорожденнаго назвали Петромъ, а святое крещеніе онъ принялъ въ день своего ангела, 29 іюня, на праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла. Этотъ-то царевичъ и сдѣлался потомъ великимъ государемъ, возвеличилъ Россію и наполнилъ славою своего имени весь свѣтъ. Посмотримъ-же, какъ изъ него вышелъ великій царь, какъ онъ воспитывался, какъ и чему учился въ молодости.

Петръ родился отъ второй супруги Алексѣя Михайловича. Объ избраніи царемъ этой супруги сохранилось слѣдующее преданіе. Былъ у Алексѣя Михайловича царедворецъ, Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, незнатный ни родомъ, ни саномъ, но человекъ доброй души, безкорыстный, усердный къ службѣ, кромѣ того, образованный и начитанный. Царь очень любилъ его и часто бывалъ у него. Нерѣдко онъ проводилъ съ нимъ цѣлыя вечера въ умныхъ разговорахъ. Еще чаще Алексѣй Михайловичъ сталъ посѣщать Матвѣева, когда лишился

первой супруги. Однажды онъ изъявилъ желаніе отужинать вмѣстѣ съ его семействомъ запросто. Къ столу явилась жена Матвѣева съ сыномъ и, кромѣ того, еще молодая, красивая и высокая ростомъ дѣвушка. То была Наталья Кирилловна, дочь небогатаго тарусскаго помѣщика Нарышкина, съ которымъ Матвѣевъ прежде служилъ вмѣстѣ и теперь еще былъ друженъ. Она воспитывалась у Матвѣева. Царь, увидѣвъ ее, сказалъ: „Я не зналъ, Сергѣичъ, что у тебя есть дочь?“ — „Это не дочь моя, а пріемышъ“, отвѣтилъ Матвѣевъ. За столомъ Алексѣй Михайловичъ разговорился съ дѣвушкой и увидѣлъ, что она была умна, добра и скромна. Царь былъ веселъ, шутилъ и обѣщалъ найдти ей жениха. Черезъ нѣсколько дней онъ опять пріѣхалъ къ своему любимцу и объявилъ, что напелъ жениха для Наталии и что этотъ женихъ—онъ самъ. Артамонъ Сергѣевичъ обрадовался этому и въ тоже время испугался, боясь злобы завистниковъ. Онъ палъ передъ государемъ на колѣни и молилъ его—или оставить это намѣреніе, или защитить его отъ враговъ. Царь далъ слово не вѣрить ничьимъ навѣтамъ. Вскорѣ, по тогдашнему обычаю, собрано было во дворецъ до 60 благородныхъ дѣвицъ и изъ нихъ супругой избрана была Наталья Кирилловна. Отъ нея-то и родился Петръ.

Весело встрѣтилъ жизнь царевичъ Петръ. Онъ былъ крѣпкаго здоровья, красивъ собою; яркій румянецъ такъ и игралъ на щекахъ его; росъ онъ какъ богатыри въ сказкахъ, не по днямъ, а по часамъ. Одинъ современникъ рассказываетъ, что въ десять лѣтъ онъ казался шестнадцатилѣтнимъ. Родители не могли наглядѣться на сына и налюбоваться имъ. У Алексѣя Михайловича было много дѣтей отъ первой супруги, были и два сына, но оба слабаго здоровья. Царь видѣлъ въ нихъ ненадежныхъ преемниковъ себѣ, и тѣмъ больше любилъ и привязывался къ царевичу Петру. Въ мальчикѣ между тѣмъ съ раннихъ поръ начала обнаруживаться также необыкновенная живость и острота ума. Вотъ, напримеръ, что рассказывается объ этомъ въ одномъ мѣстѣ. Однажды царю представлялся нѣмецкій посоль. Это дѣлалось тогда съ большою церемоніею. Царица смотрѣла

на церемонію тайно, изъ сосѣдной комнаты, такъ какъ тогда не въ обычаѣ было царицамъ и знатымъ женщинамъ показываться передъ чужими людьми. Вдругъ рѣзвый царевичъ, находившійся при матери, нѣстезь растворилъ дверь и далъ случай иноземцамъ увидать Московскую государыню.

Но только первые годы своего младенчества царевичъ Петръ рѣзвился и игралъ, не зная никакого горя. На четвертомъ году онъ лишился отца и съ тѣхъ поръ ему стало гораздо хуже. Правда, на престолъ вступилъ старшій братъ его, Θεодоръ Алексѣевичъ, но онъ былъ отъ другой съ нимъ матери. Новый царь не долюбивалъ своей мачихи и всѣхъ ея родныхъ и приближенныхъ. Окружающіе его подмѣтили это и начали тѣснить и преслѣдовать ихъ. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ ни зашто ни прошто былъ сосланъ въ бѣдный городишко, къ Ледовитому морю, гдѣ вдоволь натерпѣлся и голоду, и холоду. Сама даже царица Наталья Кирилловна подвергалась оскорбленіямъ. Царевичъ не разъ видѣлъ мать свою въ слезахъ, слышалъ жалобы ея на враговъ и, конечно, все это сильно его озлобляло. Рассказываютъ даже, что, будучи еще семилѣтнимъ мальчикомъ, онъ самъ разъ вступился за мать. Недоброжелатели хотѣли было выжить Наталью Кирилловну изъ дворца, въ которомъ жила царь. Царица плакала по этому случаю и жаловалась на дерзость враговъ своихъ. Царевичъ, узнавъ это, пошелъ къ царю-брату, все разсказалъ ему и просилъ защиты. Θεодоръ Алексѣевичъ, удивленный смысленностію и рѣшимостію царевича, распѣловалъ его и пощѣпилъ успокоить царицу-мачиху.

При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, и воспитаніе юнаго Петра не могло идти правильно. Когда наступило время ученія, то есть когда царевичу было пять лѣтъ, къ нему приставили въ учителя дяка или чиновника, Никиту Моисеевича Зотова. Передъ началомъ самаго ученія приглашенъ былъ патріархъ, который отслужилъ молебень, окропилъ отрока святою водою, благословилъ и передалъ учителю. Зотовъ же, принявъ царевича, посадилъ его, поклонился ему до земли и началъ учить. Ученіе началось, разумѣется, съ

чтенія. Читали сначала азбуку или букварь, потомъ часословъ, псалтырь, Апостолъ и Евангеліе. Позже, когда царевичу было лѣтъ восемь, его начали учить писать. Петръ учился также и пѣнію церковному и, какъ видно, очень любилъ его, потому что, будучи уже царемъ, любилъ пѣть басомъ, на клиросѣ, вмѣстѣ съ пѣвчими. Но, кромѣ чтенія, пѣнія и письма, Петру рано начали сообщать разныя свѣдѣнія по картинкамъ. По распоряженію Зотова было много нарисовано для царевича разныхъ картинокъ и развѣшано по всѣмъ комнатамъ. Въ свободное время Зотовъ и рассказывалъ царственному ученику своему, по этимъ картинкамъ, о великихъ подвигахъ русскихъ государей, о битвахъ, корабляхъ, городахъ и т. п. Царевичъ учился прилежно и охотно и былъ очень понятливъ и весьма скоро все запоминалъ. Рассказываютъ, что онъ все Евангеліе и Апостолъ могъ прочесть наизусть. Но Зотовъ вообще самъ мало зналъ, поэтому могъ научить царственного отрока немногому. Нерѣдко случалось, что пытливый ученикъ задавалъ своему учителю такіе вопросы, на которые онъ не могъ давать отвѣтовъ. Зотовъ даже и грамотѣ-то выучилъ его плохо: на 17 году Петръ едва выводилъ буквы и писалъ съ самыми грубыми ошибками. У старшаго брата его, Θεодора Алексѣевича, послѣ наученія грамотѣ, былъ учителемъ человекъ умный и ученый, который научилъ его разнымъ наукамъ. Петру же такого учителя, послѣ Зотова, не дали.

Но вотъ скоро опять произошла большая переменна въ жизни царевича Петра. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ человекъ больной. Проправствовалъ шесть лѣтъ, онъ скончался, не оставивъ послѣ себя дѣтей. Остались у него два брата: Іоаннъ, отъ одной съ нимъ матери, и Петръ. Но онъ никого изъ нихъ не назначилъ себѣ преемникомъ. Патріархъ и бояре, собравшіеся тотчасъ послѣ смерти царя во дворецъ, были въ недоумѣніи, кого изъ двухъ царевичей выбрать на царство. Іоаннъ былъ 16 лѣтъ, но имѣлъ самое слабое здоровье, плохо видѣлъ и совѣмъ неспособенъ былъ править. Царевичъ Петръ былъ цвѣтущаго здоровья, весьма спо-

собенъ и уменъ, но ему было только десять лѣтъ. Находясь въ такомъ затрудненіи, патріархъ и бояре положили спросить народъ, который, по случаю смерти царя, толпился передъ дворцомъ. вмѣстѣ съ боярами и съ духовенствомъ, патріархъ вышелъ на красное крыльцо, держа въ рукахъ крестъ. Мгновенно говоръ въ толпѣ смолкъ и посреди глубокой тишины первосвященникъ произнесъ: „Царь Θεодоръ Алексѣевичъ оставилъ по себѣ двухъ братьевъ, но преемника не назначилъ. Кому изъ нихъ быть царемъ?“ Народъ закричалъ: „Быть царемъ-государемъ царевичу Петру Алексѣвичу.“ Послышались-было голоса и въ пользу Іоанна Алексевича, но они были заглушены. Тогда патріархъ, благословивъ народъ, возвратился въ царскія палаты и нарекъ царемъ Петра. Москва и вслѣдъ за нею вся Россія немедленно присягнули ему. Такъ десятилѣтній Петръ сдѣлался царемъ. Конечно, управленіе государствомъ до совершеннолѣтія его должно было перейти въ руки матери его Натальи Кирилловны и близкихъ ей лицъ. За Матвѣевымъ, еще томившимся въ сибирѣ, тотчасъ же поскакалъ курьеръ. Но едва только онъ успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ здѣсь произошло необычайное событіе. И хотя Петръ остался царемъ, но управлять государствомъ стала не Наталья Кирилловна и не близкіе къ ней люди.

Была тогда въ царской семьѣ замѣчательная царевна. Ей было лѣтъ двадцать пять. Звали ее Софія Алексѣевна. Она была родная сестра Петру, но также отъ другой матери, а потому не любила ни его, ни мачихи и никого изъ приближенныхъ ихъ. Софія была умна, хитра, бойка на словахъ, и ей вздумалось самой править царствомъ. Какъ же это могло придти ей въ голову? Царевны въ то время жили совсѣмъ вдали отъ свѣта. Кромѣ самыхъ близкихъ людей ихъ никто никогда и не видалъ; даже доктора лечили ихъ по разсказамъ прислужницъ. Если случалось ѣхать куда-нибудь, на примѣръ, въ монастырь на богомолье, или въ дворцовое село, то ихъ возили не иначе, какъ въ закрытыхъ экипажахъ и съ завѣшанными окнами; когда приходилось въ Кремлѣ идти въ церковь, то на этотъ разъ

запирали ворота и ни кого не впускали въ Кремль; жителямъ самаго Кремля запрещали выходить на улицу, а чтобы изъ оконъ нельзя было видѣть царицы, или царевенъ, то передъ ними несли ширмы. Народъ зналъ ихъ только по именамъ, которыя вычитывались въ церквахъ, да по милостынямъ, которыя отъ ихъ имени раздавались бѣднымъ, убогимъ и заключеннымъ. Царевны ничему, кромѣ грамоты, не учились и ничего не знали; замужъ они не выходили, потому что за подданныхъ было не въ обычаѣ, а за иноземныхъ принцевъ не позволяла вѣра. Онѣ проводили всю жизнь внутри своихъ теремовъ, въ кругу сѣнныхъ дѣвушекъ, занимаясь разными вышиваньями. Послѣ этого трудно было ожидать, чтобы которой-нибудь изъ царевенъ пришло на умъ царствовать. Но царица Софія воспитана была нѣсколько иначе. Надо замѣтить, что въ это время строгость затворнической жизни знатныхъ женщинъ стала нѣсколько ослабѣвать. Такъ, царица Наталья Кирилловна начала иногда показываться народу и выѣзжать въ открытомъ экипажѣ. Замѣчательно, что когда она разъ, во время вѣзда иноземнаго посла въ Москву, стояла у открытаго окна, то народъ, проходя мимо, не смѣлъ смотрѣть на нее и опускалъ глаза внизъ. Царевны также стали иногда показываться при дворѣ и знакомиться понемногу со свѣтомъ и съ тѣмъ, что дѣлается въ свѣтѣ. Въ это время при дворѣ явилось еще новое, доселѣ небывалое развлеченіе, которое также содѣйствовало развитію царевенъ. Болринъ Матвѣевъ, когда былъ въ силѣ, устроилъ при дворѣ театръ. Всѣмъ очень понравились представленія театральныя, и изъ нихъ царевны начали также кое-что узнавать. Но никто изъ царевенъ такъ не воспользовался этими новыми порядками, какъ умная Софія. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, который почти всегда хворалъ, она часто ходила въ царскіе покои навѣщать и ухаживать за больнымъ братомъ. Здѣсь ей приходилось встрѣчаться съ умными и образованными вельможами. Она вступала съ ними въ разговоры и спрашивала ихъ о томъ, о другомъ. Кромѣ того посѣщеніе театра пробудило въ ней охоту къ чтенію. Она даже сама стала сочинять

комедіи. Изъ книгъ и изъ разговоровъ Софія узнала, что въ другихъ государствахъ царевны иногда управляли народомъ и прославились своимъ мудрымъ правленіемъ. Царевна чувствовала, что и она могла бы управлять, а тутъ обстоятельства подавали нѣкоторую надежду на это. Послѣ Θεодора Алексѣевича старшимъ царевичемъ оставался Іоаннъ Алексѣевичъ, отъ одной съ нею матери. Ему, по настоящему, и слѣдовало бы царствовать. Но онъ, какъ мы уже сказали, совѣтъ не способенъ былъ заниматься государственными дѣлами. „Отчего бы, думала царевна, ей вмѣсто него не править?“ — Вотъ какъ появилась у царевны Софіи мысль управлять Россією. Избраніе Петра въ цари вдругъ разрушало всѣ ея надежды и мечты. Мало того. Оно обрекало ее и всѣхъ близкихъ ея какъ-бы на опальную жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, чего могли они ожидать себѣ отъ приближенныхъ царицы Натальи Кирилловны, которыхъ такъ преслѣдовали при Θεодорѣ Алексѣевичѣ? Когда патриархъ, по избраніи Петра, пришелъ въ покои царевенъ и объявилъ имъ объ этомъ, Софія не выдержала. „Избраніе это неправо!“ воскликнула она. „Петръ еще юнъ и неразуменъ, Іоаннъ же совершеннолѣтенъ. Онъ долженъ быть царемъ. Или пусть по крайней мѣрѣ оба царствуютъ.“ — „Многоначаліе пагубно, отвѣтилъ ей святитель. Да будетъ единъ царь. Такъ Богу угодно.“ Софія, однако, скоро одумалась, затаила злобу въ сердцѣ и пошла вмѣстѣ съ другими царевнами поздравить новаго государя. Но въ душѣ она рѣшилась во что-бы то ни стало достигнуть власти. И вотъ какъ она начала дѣйствовать.

Было въ Москвѣ тогда тысячь двадцать-тридцать постояннаго войска, которое называлось стрѣлецкимъ. Но оно по устройству своему мало походило на нынѣшнюю армію, Во первыхъ стрѣльцы были люди семейные, а во вторыхъ, живя въ Москвѣ слободами, они занимались торговлею и разными промыслами. Дѣла семейныя и хозяйственныя въ мирное время отвлекали ихъ отъ занятій воинскихъ, а въ военное—тянули ихъ поскорѣй вернуться домой. Многіе тяготились военною службою еще и оттого, что посредствомъ торговли и

разныхъ промысловъ нажили себѣ состояніе. Вообще же надо сказать, что въ стрѣлцкомъ войскѣ мало было дисциплины или подчиненія. Посредствомъ стрѣльцовъ-то и думала царевна сдѣлаться правительницею. Довѣренныя люди ея раздавали имъ деньги, угощали ихъ, сулили разныя обѣщанія, а въ то-же время распускали между ними нелѣпыя слухи. Наконецъ стали даже разглашать, что Нарышкины, родственники Натальи Кирилловны, хотятъ извести царевича Іоанна. Преданные царскому дому, стрѣльцы стали жалѣть о царевичѣ и волноваться. Когда все было подготовлено и когда въ Москву возвратился изъ ссылки Матвѣевъ, по стрѣлцкимъ слободамъ проскакали однажды верхами клеветы Софіи и кричали: „Нарышкины задушили царевича Іоанна!“ Стрѣльцы схватили ружья, пушки и съ распущенными знаменами бросились въ Кремль. Здѣсь только-что кончилось во дворцѣ заведеніе боярѣ и они собирались идти по домамъ. Матвѣевъ схватилъ по лѣстницѣ изъ дворца. Вдругъ ему говорятъ, что стрѣльцы взбунтовались. Онъ вернулся во дворецъ, сдѣлалъ-было распоряженіе, чтобы заперли ворота въ Кремль и не впускали мятежниковъ. Но уже было поздно. Крики ихъ послышались передъ самыми окнами дворца. Стрѣльцы требовали выдачи Нарышкиныхъ, погубившихъ царевича Іоанна. Чтобы убѣдить ихъ, что царевичъ живъ и никто его не трогалъ, патриарха и боярѣ, вывела на красное крыльцо Петра и Іоанна и сказала: „Вотъ государь царь Петръ Алексѣевичъ, вотъ государь царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ. Они благодатію Божіею здравствуютъ.“ Стрѣльцы не вѣрили глазамъ своимъ. Нѣкоторые изъ нихъ подставили лѣстницы, взлѣзли на крыльцо и спросили самого царевича: „Ты-ли царевичъ Іоаннъ и кто тебя изводитъ?“ Царевичъ отвѣтилъ: „Азъ есмь, и никто меня не изводитъ.“ Стрѣльцы, видя, что они совершенно обмануты, не знали что дѣлать. Воспользовавшись этимъ, Матвѣевъ и патриархъ сошли съ крыльца внизъ и начали кротко уговаривать ихъ разойтись. Вразумительныя слова ихъ подѣйствовали. Стрѣльцы стали пере-



Моход. Петра

Пріемъ Польскихъ Пословъ.

Въ стр.

